

11. Шмидт Е. К., Степанов А. П., Ляпин В. А. Влияние воинского коллектива на личность курсанта в процессе социально-профессиональной адаптации // Наука и военная безопасность. 2018. № 2 (13). С. 116–120.

12. Unpacking passion to learn: three facets of intrinsic motivation / T. Gordeeva, O. Sychev, E. Osin, V. Gizhitsky // International conference on Motivation. Program and Abstracts. June 12–14, 2014. Helsinki, 2014. P. 159.

13. Autonomous, controlled, and amotivated types of academic motivation: A person-oriented analysis / C. F. Ratelle,

F. Guay, R. J. Vallerand, S. Larose, C. Senecal // Journal of Educational Psychology, 2007. V. 99. P. 734–746.

14. Гиппократ Афоризмы / пер. с древнегреч. В. И. Руднева. М. : Эксмо, 2008. 397 с.

15. Практикум по статистике для студентов вузов / А. П. Денисов, В. В. Дробышев, С. В. Моисеенко, В. С. Сергеева. Омск : Вариант-Сибирь, 2007. 108 с.

© Денисова О. А., Дробышев В. В., Денисов А. П., Кун О. А., 2019

УДК 377

Науч. спец. 13.00.08

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-102-107

К. И. Есешкин

K. I. Esheshkin

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ В НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Целью данной работы стало выявление степени вовлеченности студентов колледжей в неформальное образование, их отношения к данному виду образования, а также потребности в специализированных курсах, которые не будут входить в образовательную программу колледжа, но дадут необходимые компетенции для будущей профессии. Были использованы такие методы, как опрос и интервьюирование, анализ и синтез. Выявлены наиболее востребованные типы неформального образования.

Ключевые слова: вовлеченность студентов, неформальное образование, информальное образование, непрерывное образование, массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

CONCERNMENT OF COLLEGE STUDENTS IN NON-FORMAL EDUCATION

The purpose of this work was to identify the degree of concernment of College students in non-formal education, their attitude to this type of education, as well as the need for specialized courses that will not be included in the educational program of the College, but will provide the necessary competences for the future profession. The author used such research methods as inquiry, interview, analysis and synthesis. The result of the study was to determine the degree of involvement of students of secondary professional organizations in non-formal education, value attitude to it, as well as the definition of the most popular forms of non-formal education.

Keywords: concernment of students, non-formal education, informal education, continuing education, mass open online courses (MOOC).

Понятие неформального образования прочно вошло в обиход не только педагогической науки, но и распространяется в повседневной практике. На сегодняшний день существуют различные виды и формы неформального образования.

Нами изучается вопрос об интеграции неформального образования в систему среднего профессионального образования студентов по направлению 53.00.00 «Музыкальное искусство». Актуальность нашего исследования вытекает из того, что в современных условиях для более эффективной подготовки студентов необходимо дополнять фундаментальные знания, которые даются в образовательном учреждении, иными, которые можно получить при помощи неформального и информального вида образования. Необходимость объясняется изменчивостью условий окружающей действительности (изменениями на рынке труда, непосредственно в профессии и т. д.). Чтобы студент на выпуске мог соответствовать современным требованиям, а впоследствии, в течение жизни продолжал быть востребованным в новых условиях, необходимо, чтобы обучающийся был вовлечен во все три вида образования (формальное, неформальное и информальное) еще на стадии

обучения в СПО. Рассмотрим степень вовлеченности студентов колледжей в неформальное и информальное образование, актуальность этого вовлечения и ценностное отношение к образованию студентов колледжей, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство».

Задачи, которые мы перед собой ставим: 1) определение частоты обращения к неформальному образованию; 2) выявление значимости неформального и информального образования для студентов; 3) определение типов неформального образования, наиболее актуальных для студентов.

Вовлеченность студентов исследуется такими учеными, как А. Остин, Б. Ридингс, Р. Пейс, Е. Паскарелла, Б. Мамагон, Дж. Портелли, В. Тинто, С. Ю. Савинова и др. Например, А. Остин дает следующее определение понятию студенческой вовлеченности: «это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта. Высоко вовлеченный студент — это тот, кто, например, посвящает значительное количество энергии для учебы, много тратит времени, проводя в кампусе, активно участвует в студенческих организациях и часто взаимодействует с преподавателями и другими студентами» [1, с. 518]. В русле социологического подхода «студен-

ческая вовлеченность» (engagement) понимается как показатель временных затрат на обучение, по которому можно судить о результатах обучения и его качестве, затраченных усилиях на выполнение учебных заданий; как показатель учебной активности, как проявление лояльности к университету [2, с. 143]. В концепции В. Тинто «студенческая вовлеченность» связана с приспособлением к университетской жизни через академическую и рациональную интеграции, т. е. через приобщение к академическим нормам и ценностям, включение в отношения с преподавателями и студентами [3, с. 607].

В рамках исследования вовлеченности студентов мы адаптируем понятие под ракурс неформального образования и будем понимать его, с одной стороны, как показатель временных затрат и затраченных усилий на неформальное образование, полноту использования разных форм и видов; с другой стороны, как ценностное отношение к неформальному образованию и желание использовать его в дальнейшем. Среди показателей вовлеченности студентов в неформальное образование мы будем выделять: частоту обращения к данному виду образования, полноту использования различных форм и видов неформального образования, положительный опыт и положительную оценку неформального образования, склонность к «положительным» сторонам или внимание к недостаткам данного вида образования.

По результатам исследования мы выделяем несколько уровней вовлеченности:

0-й уровень — отсутствие обращения к неформальному образованию, отрицательная оценка данного вида образования, отсутствие желания стать участником обучения, непонимание сути явления и его возможностей;

1-й уровень — редкое и несистемное обращение к неформальному образованию, отсутствие мотивации и четкой позиции относительно положительных и отрицательных его сторон, отсутствие в выборе неформального образования личной направленности, осведомленности о всех возможностях и видах неформального образования;

2-й уровень — редкое и несистемное обращение к неформальному образованию по ряду объективных причин, понимание «положительных» и «отрицательных» сторон данного вида образования, наличие «положительного» опыта и «положительной» оценки неформального образования;

3-й уровень — частое, но не системное обращение к неформальному образованию, понимание его «положительных» и «отрицательных» сторон с преобладанием «положительной» оценки, наличие «положительного» опыта и обращение к различным видам неформального образования, желание использовать данный вид образования по необходимости, исходя из своих целей;

4-й уровень — частое и системное обращение к неформальному образованию, понимание его роли в образовательном процессе, наличие мотивации к дальнейшему обращению, полнота использования разных видов неформального образования, лояльное отношение;

5-й уровень — очень частое и системное обращение к данному виду образования, оценка с большой долей преобладания положительных характеристик, самостоя-

тельный поиск возможностей получения неформального образования, наличие «положительного» опыта, полнота использования различных типов неформального образования. В оценке может встречаться позиция полного замещения формального образования в будущем и неприятие «минусов» неформального образования.

Нами поддерживается точка зрения на определение неформального образования как организованного вида обучения; информальное же образование — внеинституционализированное, внесистемное. Она совпадает с мнением таких ученых, как О. В. Ройтблат, С. Г. Вершиловский, В. Г. Онушкин и Е. И. Огарев, О. В. Власова и др.

Так, по мнению О. В. Власовой, «неформальное образование — осознанный, в той или иной мере самоорганизованный и самоуправляемый регламентируемый процесс получения знаний, ориентирующийся на конкретные образовательные цели и запросы» [4, с. 13]. Е. М. Харланова характеризует неформальное образование как «целенаправленно организуемую образовательную деятельность, ориентированную на потребности обучающегося, осуществляемую при помощи специалистов (не всегда профессиональных педагогов) по разработанным программам посредством активных и интерактивных форм, результатом которой выступает освоение субъектом необходимых компетенций, не всегда подтверждаемое получением документа об образовании» [5, с. 121].

На основании данных определений можно сделать вывод о том, что неформальное образование — это любое образование, приобретаемое вне системы формального базового и дополнительного образования [6, с. 18]. При этом неформальное образование также может быть системным, выстраиваться в целые курсы и программы, но не подтверждаться документально. И главной его особенностью является общедоступность во всех смыслах (возрастном, географическом и т. д.).

Стоит упомянуть и информальное образование, так как в ответах респондентов был затронут и этот вид. Под информальным образованием Меморандум непрерывного образования Европейского Союза закрепляет следующее определение: «это индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер» [7]. Это «внеинституциональное (информальное) образование — образование, получаемое за счет непосредственного влияния окружающей человека жизни (“informal education”)» [8, с. 61]. По своей сути неформальное и информальное образование тесно связаны, их отличие в том, что последнее может носить характер внесистемный, не имеющий формы специально организованной деятельности. Это может быть случайное обращение к обучающему материалу.

Уже сегодня нельзя говорить о том, что формальное образование может полностью удовлетворить потребность общества в высококвалифицированных кадрах, готовых к изменяющимся условиям среды, что подтверждается Меморандумом непрерывного образования Европейского Союза. Из-за институализации формального образования большим документооборотом сложно говорить об оперативности реагирования формального образования

на различного рода новинки, как в узкопрофессиональной деятельности, так и в общественной жизни. Именно поэтому на данном этапе развития образования одним из ключевых моментов является использование неформальных образовательных практик и исследование механизмов обращения к неформальному обучению для более эффективного развития личности.

Изучение частоты обращения к неформальному образованию, выявление форм, площадок и направлений, наиболее актуальных для студентов, а также отношение студентов к данному виду образования проводилось на основе специального анкетирования и интервьюирования. В опросе приняли участие студенты 4 федеральных округов Российской Федерации.

При изучении площадок MOOK, а также других онлайн-ресурсов использовался контент-анализ, производимый на основе таких параметров, как ориентация на возраст и профиль подготовки. Были рассмотрены ресурсы «Coursera», «Открытое образование», русскоязычный сегмент блогосферы на платформе «YouTube».

Результаты исследования. Исследование проводилось с марта по июнь 2019 г. В опросе приняли участие 463 студента, обучающихся в средних профессиональных организациях по направлению подготовки 53.00.00 «Музыкальное искусство», в возрасте от 15 до 29 лет. География исследования — 4 федеральных округа Российской Федерации: Сибирский (150 человек), Уральский (107 человек), Приволжский (100 человек), Центральный (106 человек); 42 города. Опрашивались студенты всех 4 курсов.

Говоря о частоте обращения к неформальному образованию, больше трети респондентов (37,1 %) отметили, что систематически используют различные формы данного типа образования; 7 % совсем не посещают мероприятия внеформального образования; 22 % — редко и 33 % — «от случая к случаю». По отдельным округам эти цифры имеют небольшие отклонения в пределах от 1 до 5 %. В итоге больше половины опрошенных в разной степени обращаются к неформальному образованию, что говорит об интересе к такому формату обучения среди студентов-музыкантов.

Наиболее распространенными типами неформального образования (вне интернета), которые посещали за рамками образовательной программы, респонденты назвали мастер-классы (71 %), лекции, семинары (39,5 %) и конференции (21,6 %). Менее актуальными оказались дополнительные курсы (13,8 %), круглые столы (8,4 %), тренинги (6,9 %). Кроме того, участники опроса отметили, что посещали молодежные форумы, индивидуальные уроки с репетитором, консультации, концерты и спектакли, относя последние к неформальному образованию. Высокая заинтересованность форматом мастер-классов обусловлена в первую очередь спецификой направления. Для музыкантов в обучении в значительной степени важна практико-ориентированность. Кроме того, можно сказать, что большой интерес вызывает у студентов краткосрочный формат. Одной из причин можно назвать нехватку свободного времени (на что указывали некоторые респонденты), другой — ориентированность современного поколения на небольшие по времени формы (если говорить о «клиповом

мышлении», понятие которого обосновали такие ученые, как Э. Тоффлер, К. Фрумкин и др.).

Большинство респондентов сами являлись инициаторами обращения к неформальному образованию — 67,6 %; 27,9 % опрошенных получали дополнительное образование по инициативе преподавателей и лишь 1 человек по совету родителей, что говорит об осознанном выборе данного типа образования студентами. Кроме того, эти цифры подтверждают, что неформальное образование имеет большую степень личностного выбора, о чем говорит ряд авторов. Так, Э. С. Бабаева среди характеристик неформального образования обращает внимание на «высокий личностный смысл обучения и внутреннюю ответственность обучающихся за результат образовательной деятельности» [9, с. 136].

Что касается неформального образования, базирующегося на онлайн-площадках, оказывается, что респонденты в подавляющем большинстве (92,4 %) не пользовались массовыми открытыми онлайн-курсами. При анализе платформ «Открытое образование» и «Coursera» можно констатировать тот факт, что MOOK не пользуется популярностью по двум причинам: 1) ориентация площадок на высшее образование, 2) отсутствие программ, ориентированных на музыкальное образование или их труднодоступность (языковой барьер). На сайте «Открытое образование» объясняется цель площадки: «это современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах» [10]. Что же касается «Coursera», на данном ресурсе имеются курсы по музыкальной тематике («Теория музыки», «Музыкальное продвижение», «Гитара для начинающих» и т. д.), но они созданы на английском языке, что создает трудности при освоении программ для неанглоговорящей аудитории. «Coursera» также ориентирована на высшее и послевузовское образование.

В отличие от массовых онлайн-курсов, такие виды неформального образования, как блоги, видеообзоры, видеокурсы, использовали от 11 до 44 % опрошенных; 38,5 % студентов вовсе не обращались к формам неформального образования в интернете.

В отличие от MOOK, в блогосфере существует большое количество каналов, посвященных как профильным дисциплинам, изучаемым в колледже (fredguitarist, wikisound и др.), так и областям знаний, которые находятся за пределами системы формального образования (hell scream academy).

На вопрос «По вашему мнению, для качественной подготовки нужно ли дополнять образовательный процесс колледжа неформальным образованием?» большинство респондентов ответили, что это необходимо, аргументируя тем, что в неформальном образовании есть возможность: 1) узнать об опыте авторитетных людей; 2) посмотреть на предмет с другой стороны, с точки зрения разных экспертов; увидеть иной взгляд на решение проблем; 3) узнать то, что не входит в образовательную программу специальности, а также приобрести навыки, которые невозможно получить в колледже (например, когда хочется обучиться горловому пению, которое считается народным, но специалиста в образовательном учреждении нет); 4) развивать кругозор; получить информацию в том виде, который будет понятен (возможно в более простой форме).

Некоторые респонденты выразили мнение о том, что неформальное образование необходимо в случаях, когда педагог в колледже не может дать необходимые навыки, знания или же им не подходит его стиль мышления, общения с обучающимися. Около 11 % респондентов не посчитали необходимым дополнять формальное образование, часть из них сослалась на то, что у студентов нет лишнего времени. Часть опрошенных считает, что образовательная программа в колледже и так самодостаточна. Некоторые студенты выразили опасение, что внедрение неформального образования может стать обязательным, и тогда пропадет сама суть данного вида образования. Данные ответы говорят о том, что студенты понимают важность использования неформальных образовательных практик для улучшения своих профессиональных навыков и роста в своей профессии.

Среди наиболее привлекающего студентов варианта саморазвития в будущем большинство опрошенных считают получение высшего образования (84,7 %). Малая доля респондентов (всего 11,6 %) выбрали различные виды неформального образования. Это связано в определенной степени с консервативным отношением к формальному образованию в музыкальном искусстве (о чем напрямую писали некоторые студенты), а также невозможностью подтвердить документально свои компетенции, полученные в неформальном образовании, откуда возникает проблема соответствия требованиям при устройстве на работу определенного формата документов, подтверждающих квалификацию. На данном этапе в мире еще не выработана четкая система признания неформального образования. Б. В. Железнов, говоря о признании результатов неформального образования в зарубежных странах, указывает на то, что «в современных условиях перехода к компетентностному подходу в обучении, вне зависимости от того, каким образом оно осуществляется, главными критериями признания квалификации становятся результаты обучения, а не его форма, что открывает в том числе и возможности для признания НИО [неформального и информального образования]» [11, с. 52]. Также в своей статье «Анализ политики стран — членов ОЭСР (организации экономического сотрудничества и развития) в области признания результатов неформального и информального образования» автор раскрывает мировой опыт в области признания неформального образования. В частности, в ряде стран Европы (Германия, Нидерланды, Бельгия) есть возможность обрести официальную квалификацию через специальные процедуры.

То, что одной из причин осторожного отношения в будущем к неформальному образованию среди студентов является невозможность получить специальный документ, подтверждающий квалификацию, говорят и результаты следующего опроса открытого типа. В нем респонденты сами указывали достоинства и недостатки неформальных видов образования. К другим минусам опрошенные отнесли: субъективность, недостаточную глубину обращения к материалу, несистемность, непризнание преподавателями образовательного учреждения (в том числе несерьезное отношение к данному виду образования со стороны преподавательского состава), вероятность освоить недостоверную информа-

цию, отсутствие контроля (сложность в самоорганизации). Среди плюсов респонденты называют такие особенности, как возможность обучаться в удобное время, в удобном месте, в неформальной обстановке; уникальность информации (на мастер-классы приезжают эксперты, с которыми не каждому удастся в рабочей обстановке узнать о тонкостях профессии); живое общение; самостоятельный выбор, который вытекает из интереса и потребности студента; возможность расширить знания предмета; большой выбор (вариативность среди контента); мотивация на саморазвитие; «нескучные» форматы; «лучше усваивается материал». Эксперты в области педагогики солидарны с этими позициями и, говоря о самообразовании, приходят к выводу, что «возможность приобретения самостоятельно знания, усвоение навыка, использование любого образовательного ресурса без временного ограничения являются ключевыми факторами в выборе вида образования» [12, с. 125]. А. В. Окерешко, используя работу Патрика Пенланда (Питсбург), выявила причины предпочтения взрослыми самостоятельного обучения формальному образованию. Среди них: установка собственного темпа и стиля обучения; возможность изменять стратегию обучения; отсутствие учета потребностей взрослого обучающегося в процессе формального или неформального обучения; возможность обучения без установления временных границ [13, с. 27]. Данные позиции совпадают с ответами респондентов.

На вопрос «Умеете ли вы отличать качественный контент от некачественного в интернете?» 35 % считают, что не нуждаются в дополнительном обучении данному навыку; 50,1 % же хотели улучшить его, 7,3 % готовы научиться находить качественную информацию, 7,6 % не видят смысла обучаться этому. В предыдущих ответах некоторые респонденты акцентировали внимание на том, что есть опасность встретить некачественную информацию в интернете и не распознать ее, а также сложность в поиске «ценной» информации среди «информационного мусора». Это говорит о том, что нужно находить механизмы взаимодействия информального и формального образования, при котором можно получить компетенции в области медиаграмотности.

Исходя из анализа содержания образовательных программ, в анкетировании также была предложена подборка курсов, являющихся, на наш взгляд, актуальными для современного этапа развития общества. В опрос нарочито не были включены курсы, которые изучаются в программах специальностей, так как мы говорим о дополнении образовательных программ теми дисциплинами, которые в связи с жесткими требованиями к освоению программ нет возможности включить в образовательный процесс формального образования. Наибольший интерес студенты проявили к курсам «Основы музыкального продвижения» (58,1 %), «Основы ораторского мастерства» (43,2 %), «Самоменеджмент» (42,3 %), «Деловые коммуникации» (40,6 %), «Основы связей с общественностью» (36,3 %), «Тайм-менеджмент» (30,7 %).

Эти данные свидетельствуют о довольно высоком интересе к курсам подобной тематики и необходимости создания таких дисциплин в рамках неформального образования с ориентацией на СПО. Можно отметить, что

интерес вызывают дисциплины, направленные на самоорганизацию, продвижение, получение навыков, которые в 20-е гг. XXI в. актуальны практически в любой профессии.

Последний вопрос выглядит следующим образом: «Приведите пример, когда семинар, конференция, мастер-класс и проч. оказали существенное влияние на ваше представление о себе как о профессионале или о будущей профессиональной деятельности?» Большинство ответов было связано с посещением музыкальных концертов, выступлением музыкантов. Для музыкантов они являются составляющей образования, по своей сути неформальным образованием. Студент на выступлении может познакомиться с эталоном звучания того или иного произведения, услышать различные варианты его интерпретации, увидеть образец технического мастерства — тем самым ориентироваться в своем исполнении на эти примеры.

Данные анкетирования практически полностью совпадают с результатами проведенного интервью двух студентов Омского областного колледжа культуры и искусств, обучающихся на 3-м и 4-м курсах. Кроме вышеперечисленного, говоря о неформальном образовании, опрошенные указали на мотивационную составляющую. По их мнению, система формального образования не обладает теми стимулами, которые бы мотивировали к выбранной профессии (цитаты: «Есть только то, что нужно, а не то, что хочешь»; «Делает, потому что так нужно»). Отсюда вытекает, что студентам необходимо понимать и видеть цель обучения, а в самообразовании они сами ее выбирают и выстраивают образование исходя из этой цели.

В заключение можно сделать следующие выводы: 1. Для студентов колледжей, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство», является актуальным обращение к неформальному образованию. Большинство опрошенных обращались к нему в той или иной степени. Частота обращения в зависимости от региона не имела существенных отличий. Часть респондентов аргументировала редкое использование неформальных практик тем, что их удовлетворяет образовательный процесс колледжа, который дает необходимую базу для профессиональной деятельности. Те же, кто часто обращается к неформальному образованию, считают, что тем самым они будут более конкурентоспособны на рынке труда, в своей профессии, не дадут себе «закостенеть».

Важную роль играет и неформальное образование. Респонденты зачастую указывали на необходимость «живого общения», посещения концертов, выступлений и мастер-классов действующих специалистов и преподавателей, включая и знакомство с другими видами искусства как неотъемлемую часть самообразования.

2. Неформальное образование для студентов — это возможность дополнить формальное образование: а) «свежим», иным взглядом на предмет (или же проблему); рассмотреть его с разных точек зрения; б) кругом дисциплин, которые не смогут войти в формальное образование в ближайшее время и которые уже сейчас актуальны. Кроме того, неформальное образование может являться мотивационной составляющей для развития студента в своей профессиональной области.

3. Наиболее актуальными формами неформального образования оказались мастер-классы, конференции и видеозаписи; менее используемыми были курсы (как онлайн, так и офлайн) — около 20–30 % респондентов. Это говорит о предпочтении краткосрочных по времени форматов. Многие опрошенные указывали на нехватку времени из-за большой нагрузки в образовательном учреждении. Среди типов неформального образования влияние на студентов в их профессиональной сфере оказывают концерты и выступления, а также «живое общение» со специалистами в неформальных творческих встречах.

Данное исследование выявило степень вовлеченности студентов колледжа, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство», в неформальное образование. Лишь 7,7 % опрошенных имеют 0-й уровень вовлеченности в неформальное образование. При этом 9,7 % находятся на самом высоком 5-м уровне. Наибольшее количество опрошенных (55 %) относятся к 1-му и 2-му уровням вовлеченности. И около трети респондентов (27,4 %) имеют 3-й и 4-й уровни вовлеченности. Эти данные говорят о существовании потенциала к дальнейшему использованию неформального образования, что подтверждают ответы на вопросы «открытого» типа.

Результаты также говорят о том, что у большинства студентов есть опыт, а также заинтересованность в использовании неформального образования в дальнейшем. Но каждый студент на данный момент сам, в результате «проб и ошибок», использует неформальное образование, что может повлечь некоторые риски (например получение недостоверной информации), а значит, отсутствие технологии интеграции не позволяет в полной мере использовать ресурс неформального и информального образования для улучшения качества подготовки студентов. В связи с этим существует потребность в создании технологии интеграции неформального образования в системе среднего профессионального образования.

1. Astin A. Student Involvement: a Developmental Theory for Higher Education // *Journal of College Student Development*. 1984. Vol. 25, № 4. P. 518–529.

2. Савинова С. Ю. Вовлеченность студентов в образовательный процесс: оценка позитивных эффектов // *Человек и образование*. 2015. № 4 (45). С. 143–147.

3. Tinto V. Classrooms as communities: Exploring the educational character of student persistence // *Journal of Higher Education*. 1997. Vol. 68, № 6. P. 599–623.

4. Власова О. В. Социальные практики организации неформального образования студентов // *Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та*. 2016. № 1 (40). С. 12–16.

5. Харланова Е. М. О соотношении понятий «формальное», «неформальное» и дополнительное образование // *Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та*. 2016. № 7. С. 118–123.

6. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2012. № 10. С. 18–20.

7. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза 2000 г. // Общество «Знание» России, 2001. URL:

<http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 01.04.2019).

8. Макареня А. А., Ройтблат О. В., Суртаева Н. Н. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации // *Человек и образование*. 2011. № 4. С. 59–63.

9. Бабаева Э. С. История неформального образования за рубежом // *Гуманизация образования*. 2015. № 2. С. 131–137.

10. О проекте «Национальная платформа открытого образования» // Официальный сайт платформы «Открытое образование». URL: <http://npoed.ru/about> (дата обращения: 01.04.2019).

11. Железов Б. В. Анализ политики стран — членов ОЭСР в области признания результатов неформального и информального образования // *Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика*. 2010. № 1. С. 51–62.

12. Ляшевская Н. В. Актуальность неформального образования в контексте непрерывного образования // *Вестн. СИБИТа*. 2018. № 4 (28). С. 124–130.

13. Окерешко А. В. Стимулирование педагогов к неформальному образованию в процессе повышения их квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2016. 267 с.

© Есешкин К. И., 2019

УДК 378

Науч. спец. 13.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-107-112

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА И. М. ЧЕРЕДОВА КАК СИСТЕМНЫЙ ОБЪЕКТ*

В статье рассматривается концептуальная модель научной школы на примере научно-педагогической школы выдающегося ученого, педагога-исследователя И. М. Чередова, которой исполнилось 29 лет. На основе теоретического анализа научных работ изучены особенности и компоненты, которым должна отвечать научная школа. Рассмотрены различные подходы к классификациям, комбинации функций, предложенные различными педагогами для описания научной школы. В статье также представлены первичные компоненты: признаки и критерии, которые должна включать в себя научно-педагогическая школа. Выделен ряд признаков в табличной форме, определены критерии, занесенные в пирамиду иерархии. Каждый выделенный компонент закреплен примерами из опыта научной школы И. М. Чередова. На основании отмеченных характеристик составлена традиционная модель научной школы.

Ключевые слова: научная школа, научно-педагогическая школа, научно-педагогическая школа И. М. Чередова, системный подход, школа гуманитарного цикла, первичные компоненты научной школы, иерархическая пирамида критериев, концептуальная модель научной школы.

SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL OF I. M. CHEREDOV AS A SYSTEM OBJECT

The article deals with the conceptual model of the scientific school as an example of the scientific-pedagogical school of the outstanding scientist, teacher and researcher I. M. Cheredov, which turned 29 years old. Characteristics and components of the scientific school are studied on basis of theoretical analysis of the scientific works. Different approaches to the classifications, combinations of functions are considered to describe a scientific school. The article also presents the primary components: characteristics and criteria of the scientific-pedagogical school. A number of characteristics are represented in the table form, criteria are defined in the hierarchical pyramid. Each component is assigned by the examples from the experience of I. M. Cheredov's scientific school. Based on the noted characteristics a traditional scientific school model has been compiled.

Keywords: scientific school, scientific-pedagogical school, I. M. Cheredov's scientific-pedagogical school, system approach, humanitarian school, primary components of a scientific school, hierarchical pyramid of criteria, conceptual model of a scientific school.

Рассмотрев периоды развития научно-педагогических школ и проанализировав различные научные источники, можем отметить, что на современном этапе развития они претерпевают кардинальные изменения, связанные с ужесточенными требованиями.

В современных условиях, в связи с предпринимаемыми попытками реформирования науки и высшей школы, становится необходимым обращение к историческому опыту российских научных школ и забота о сохранении традиционных направлений исследований.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ; проект № 18-413-550001 «Становление научно-педагогических школ г. Омска как фактор развития регионального образовательного пространства (вторая половина XX — начало XXI вв.)».

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research; project № 18-413-550001 "The Formation of Scientific and Pedagogical Schools in the City of Omsk as a Factor in the Development of Regional Educational Space (the second half of the XX — beginning of the XXI centuries)".